

На правах рукописи

ЯБЛОНСКАЯ Мария Леонидовна

**ВЕЛИКИЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ДЕРЖАВЫ И НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ
в 1933-1935 гг.**

Раздел 07.00.00 – исторические науки

Специальность – 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат диссертации

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Валерий Николаевич Горохов
(Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Евгения Олеговна Обичкина
(Московский государственный институт
(университет) международных отношений МИД РФ)

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Александр Олегович Наумов
(Институт проблем международной безопасности РАН)

Ведущая организация: Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова

Защита состоится «18» ноября 2009 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д.501.002.12 по Всеобщей истории при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский пр-т, д.27, корп.4, МГУ, исторический факультет, аудитория А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А. М. Горького (I корпус гуманитарных факультетов МГУ).

Автореферат разослан «15» октября 2009 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Т. В. Никитина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Данная работа посвящена истории взаимоотношений великих европейских держав и Германии в 1933-1935 гг. Тридцатые годы прошлого столетия являются предметом особого интереса историков и специалистов по международным отношениям. Межвоенный период открывается и завершается двумя глобальными столкновениями мирового масштаба, что уже говорит о его роли и значимости в истории человечества.

В начале 1930-х гг. международная обстановка осложнилась в связи с приходом к власти в Германии Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) во главе с А. Гитлером. Это событие повлекло за собой радикальные изменения не только во внутривнутриполитическом развитии страны, оно также полностью изменило ее внешнеполитический курс и стало отправной точкой движения к мировой войне.

Актуальность работы обусловлена тем, что в наше время на планете по-прежнему существуют режимы, являющиеся потенциальными агрессорами, и отношение к их политике является постоянным предметом рассмотрения Совета Безопасности ООН. На повестке дня с момента окончания Второй мировой войны и вплоть до настоящего времени по-прежнему стоят вопросы о том, как строить политику по отношению к очагам напряженности, стоит ли их умиротворять и каковы должны быть пределы подобного умиротворения. На протяжении послевоенного периода эти проблемы решались по-разному, но дискуссии на тему целесообразности политики умиротворения как в предыдущие десятилетия, так и в настоящий момент непременно сопровождают процесс разрешения конфликтных ситуаций на международной арене.

Объектом диссертационного исследования мы определяем политику великих держав Европы (т. е. Великобритании, Франции, СССР и Италии) в отношении Германии, проводившуюся ими в период с 1933 по 1935 гг.

Предметом исследования является формирование политического курса каждой из этих стран, при этом рассматриваются как внешнеполитические (т. е. поведение других ключевых игроков), так и внутривнутриполитических факторов (таких, как общественное мнение, экономические трудности, политическая нестабильность и т.д.), а также возникавшая по итогам этого сложнейшего взаимодействия ситуация на международной арене.

Хронологические рамки работы охватывают период со времени назначения А. Гитлера главой правительства Германии в январе 1933 г. и до подписания англо-германского Морского договора в июне 1935 г. Нижняя хронологическая рамка выбрана в силу того, что именно приход нацистов к власти в Германии сыграл решающую роль в развитии системы международных отношений. Верхняя хронологическая рамка – июнь 1935 г. – обусловлена тем, что именно соглашением по соотношению флотов Англия фактически узаконила перевооружение Германии в нарушение основополагающих договоров.

В избранный нами период Германия начала проявлять себя в качестве ревизионистской державы, внешняя политика которой была нацелена на слом существовавшей системы международных отношений. Именно поэтому в работе рассматривается взаимодействие этого государства с крупнейшими державами Европы для того, чтобы оценить роль этих контактов в общем ослаблении системы. Мы отдельно рассматриваем отношения каждой из этих стран с нацистской Германией, поскольку именно двусторонние контакты являются фундаментом и основной составляющей всей системы международных отношений. Они определяют характер общесистемных отношений и наоборот: система оказывает значительное воздействие на подсистему двусторонних межгосударственных отношений.

Цель работы состоит в том, чтобы изучить становление политики Великобритании, Франции, СССР и Италии в отношении нацистской Германии, ее сущность и эволюцию, а эти двусторонние отношения рассмотреть в комплексном аспекте, т. е. определить их влияние на контакты Германии с другими участниками и на международную обстановку в целом.

Данная цель обусловила необходимость решения в работе следующих исследовательских задач:

1. на примере курсов Великобритании и Франции проследить начальный этап формирования политики умиротворения агрессоров;
2. рассмотреть зарождение политики СССР в отношении нацистской Германии;
3. изучить становление политики Италии как идеологически близкого Германии фашистского государства;
4. выявить факторы, определявшие изменения внешнеполитической линии указанных стран в отношении Германии;
5. проанализировать международную обстановку, сложившуюся по итогам взаимодействия великих европейских держав и Германии в 1933-1935 гг.

Научная значимость работы состоит, прежде всего, в том, что исследование фактически является первой попыткой комплексного и детального рассмотрения контактов крупнейших держав европейского континента с Германией сразу после прихода нацистов к власти. На примере подробного анализа взаимоотношений четырех великих европейских держав и Германии мы рассматриваем период начавшегося снижения стабильности Версальско-Вашингтонской системы. Исследование выполнено на основе малоизученных архивных документов и анализа новейших концепций отечественной и зарубежной историографии.

Теоретические и методологические основы исследования. Методологической основой работы является историзм как фундаментальный метод исторической науки, а также принцип научного познания объективной действительности, в соответствии с которым объекты и явления должны рассматриваться в их закономерном историческом развитии и в связи с конкретными условиями их существования.

Одним из важнейших для нашей работы методов является историко-генетический метод, разработанный И. Д. Ковальченко¹. Отношения между Германией и европейскими державами рассмотрены во временной последовательности с выделением конкретных этапов их эволюции.

В работе также применен структурно-системный анализ. Принцип системности требует трактовки всех явлений как внутренне связанных компонентов целостной системы². Отношения между великими державами рассматриваются в качестве структурных уровней в рамках Версальской системы. Соответственно, особое внимание уделено влиянию, которое оказывало развитие межгосударственных отношений этих стран на систему в целом.

В работе широко применяются методы политической конфликтологии, которая ставит своей задачей изучение динамики межгосударственных конфликтов³. За несколько лет до начала Второй мировой войны, на этапе

¹ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987.

² Богатуров А. Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX в. // Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и методологии политического анализа. М., 2002; Поздняков Э. А. Системный подход и международные отношения. М., 1976; Системный подход: анализ и прогнозирование международных отношений (опыт прикладных исследований). Под ред. И. Г. Тюлина. М., 1991.

³ Fisher R., Schneider A. K., Borgwardt E., Ganson B. Coping with International Conflict. A Systematic Approach to Influence in International Negotiation. Prentice Hall, N. Y., 1997; Geller D. S., Siger D. J. Nations at War: A Scientific Study of International Conflict. Cambridge University Press, N. Y., 2000; Pfetsch F., Rohloff C. National and International Conflicts, 1945-1995. New Empirical and Theoretical Approaches. Routledge, L., N. Y.,

формирования противоборствующих блоков, выбранные нами в качестве объекта изучения некоторые из указанных стран воспринимали друг друга в качестве потенциальных противников, при этом периодически вступая в противостояние и с теми игроками, которых не рассматривали как непосредственных противников. Таким образом, они являлись участниками нескольких конфликтов, имевших сложную структуру и несколько уровней.

Источниковая база. Источники, на которых построена работа, разделены на следующие группы: это архивные материалы, дипломатические и парламентские документы, публикации выступлений политических деятелей, мемуары, публицистика и пресса.

К первой группе относятся неопубликованные архивные материалы России (документы историко-дипломатического департамента Архива внешней политики РФ)⁴. Этот архив содержит значительное количество очень ценных материалов, которые лежат в основе давно опубликованных «Документов внешней политики СССР», однако же в этот сборник вошла лишь малая толика их и к тому же тщательно отредактированная. Автор познакомился с документами, которые значительным образом дополняют традиционную картину советской внешней политики.

Ко второй группе источников относятся материалы, которые лежат в основе практически любой работы по международным отношениям. Это сборники документов, публикации выступлений политических деятелей, стенограммы заседаний парламентов, документы международных конференций и организаций. Важнейшим источником такого типа стали «Документы внешней политики Германии»⁵. Эти документы политического архива МИД Германии сначала издавались на английском языке, впоследствии они также публиковались в ФРГ на немецком⁶.

2000; Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. 3-е издание. М., 2007; Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и методологии политического анализа. М., 2002.

⁴ Архив внешней политики РФ. Фонд 082 (II Западный Отдел НКВД, референтура по Германии) Опись 16. Папка 74. Дело 12 (дневники и письма Отдела Печати полпредства СССР в Германии. 1933 г.); Оп. 16. П. 77. Д. 1 (дневники и письма Н. Н. Крестинского, М. М. Литвинова, Б. С. Стомонякова. 1933 г.); Оп. 17. П. 77. Д. 1 (дневники Н. Н. Крестинского, М. М. Литвинова, Б. С. Стомонякова, Л. М. Карахана); Оп. 17. П. 77. Д. 7 (дневники, доклады и письма полпреда в Германии. 1934 г.); Оп. 17. П. 78. Д. 11 (документы о взаимоотношениях с Германией. 1933 г.); Оп. 18. П. 63. Д. 14 (обзоры германской прессы и экономики. 1934); Оп. 18. П. 80. Д. 1 (письма М. М. Литвинова, Н. Н. Крестинского в Берлин. 1935 г.); Оп. 18. П. 80. Д. 2 (дневники и письма М. М. Литвинова, Н. Н. Крестинского. 1935 г.); Оп. 18. П. 81. Д. 8 (Восточный пакт. 1935). Фонд 05 (секретариат М. М. Литвинова). Оп. 13. П. 91. Д. 28 (служебный дневник советника полпредства СССР в Берлине Б. Д. Виноградова).

⁵ Documents on German Foreign Policy (1918-1945), From the Archives of the German Foreign Ministry. Ser. C. (1933-1937), vols. I-IV. London, 1957, 1959. Washington, 1962).

⁶ Akten zur deutschen auswärtigen Politik, 1918-1945. Ser. C: Das Dritte Reich: die erste Jahre 1933-1937. Göttingen, 1971-1981. Bd. I, 1.

Очевидно, что одним из основных источников при написании работы стали речи по вопросам внутренней и внешней политики, произнесенные Гитлером, когда он уже занимал должность рейхсканцлера, а затем главы немецкого государства⁷. Важнейшим сборником материалов по истории Германии на немецком языке также являются «Документы политики Германии»⁸, опубликованные в третьем рейхе во время войны, а также сборник «Национал-социализм. Документы 1933-1945»⁹.

Основные материалы по дипломатической активности Англии представлены в изданных после войны «Документах внешней политики Великобритании»¹⁰. Однако эти материалы были давно и тщательно изучены исследователями, поэтому в нашей работе для анализа реакции Англии на политику Германии мы также привлекаем изданные сравнительно недавно в США «Британские документы по внешней политике»¹¹. В этот сборник вошли материалы, не вошедшие в упомянутые публикации, осуществленные после войны. Их значимость состоит в том, что эти материалы практически не были введены в научный оборот и потому почти не изучены отечественными специалистами. К этой же группе источников относятся «Парламентские дебаты» - стенограммы заседаний обеих Палат английского парламента¹².

Материалы по внешней политике Франции были изданы в 1960-80-ые гг., две серии по 30 томов охватывают период с июня 1932 до августа 1939 г.¹³ По сути, эти сборники представляют собой реставрацию предвоенной части национального историко-дипломатического архива, уничтоженной в годы Второй мировой войны и гитлеровской оккупации. Не менее важным источником являются и документы, собранные Парламентской комиссией по расследованию причин катастрофы 1940 г.¹⁴.

⁷ Hitler A. From Speeches. 1933-1938. Berlin, 1938; *Domarus M.* Hitler. Reden und Proklamationen 1932-1945: Kommentiert von einem deutschen Zeitgenossen. München, 1965. Bd. I, 1.

⁸ Dokumente der Deutschen Politik. Das Reich A. Hitler's. Berlin, 1942.

⁹ Der Nationalsozialismus. Dokumente 1933-1945. Frankfurt am Mein, 1957.

¹⁰ Documents on British Foreign Policy, 1919-1939. Edited by *E. L. Woodward and R. Butler*. Second Series, vols. IV, V, VI, VII, XII, XIII, London, 1952-1972).

¹¹ British Documents on Foreign Affairs. General editors K. Bourne and D. Cameron. Part II. From the First to the Second World War. Ser. F: Europe, 1919-1939. Vol. 45: Germany, 1934. Editor *G. Noakes*. University Publications of America. Washington, 1993.

¹² Great Britain. Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. 5th series. Vols. 276, 279, 292. L., 1934-1935; Great Britain. Parliament. House of Lords. Parliamentary Debates. 5th series. Vol. 87. L., 1933.

¹³ Documents diplomatique français. 1932-1939. 1-re série (1932-1935). T. I-VI. P., 1964-1972.

¹⁴ Le Evénements survenus en France de 1933 à 1945. Rapport de M. Charles Serre, Député au Nom de La Commission d'Enquête parlementaire. T. I-II (parties II). P., 1951; Le Evénements survenus en France de 1933 à 1945. Témoignages et documents recueillis par la Commission d'Enquête parlementaire. Annexes. T. I-IX. P., 1951.

Во Франции, как и в Англии, были изданы стенограммы парламентских дебатов¹⁵, публиковавшиеся в материалах конгрессов ведущих политических партий. Некоторые материалы этих стенограмм были также использованы при написании работы.

Позднее всего были изданы материалы внешнеполитического ведомства Италии – интересующие нас тома сборника «Итальянские дипломатические документы» вышли лишь в 1987-1990 гг.¹⁶. Для данной работы они имеют особое значение в силу того, что практически не исследованы российскими историками. В работе, разумеется, использованы и материалы программной книги Б. Муссолини о доктрине фашизма¹⁷.

В Советском Союзе был опубликован многотомный сборник «Документы внешней политики СССР», некоторые тома которого были использованы при написании данной работы, хотя в основном мы опирались на архивные материалы, поскольку указанное издание давно тщательно исследовано многими поколениями отечественных историков¹⁸. Его главным недостатком является особого свойства «избирательность»: при публикации многие принципиально важные для понимания внешней политики СССР документы просто в него не вошли, а изданные подверглись тщательной редактуре, в чем мы имели возможность убедиться, сравнивая, например, оригинальную версию некоей депеши, хранящуюся в архиве, и ее же текст, опубликованный в ДВП уже с многочисленными пропусками и многоточиями.

Говоря о советских дипломатических материалах, нельзя обойти стороной такие издания как «Сборник документов по международной политике и международному праву»¹⁹. Издание документов советско-польских отношений было также использовано в работе, поскольку изучение этих контактов играет огромную роль при анализе советско-германских контактов²⁰. При написании работы были, разумеется, привлечены

¹⁵ *Annales de la Chambre des députés. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1933. T. I. Partie II (du 14 mars au 13 avril 1933). Paris, 1934. Session ordinaire de 1935. T. I. Partie I. (du 8 janv. au 8 mars 1935). P., 1936.*

¹⁶ *Documenti Diplomatici Italiani. Serie VII (1922-1935) vol. XII (1 aprile-31 dicembre 1932). Ed. Giampiero Carocci. Roma, 1987; vol. XIII (1 gennaio-15 luglio 1933). Ed. Giampiero Carocci. Roma, 1989; vol. XIV (16 luglio – 17 marzo 1934). Ed. Giampiero Carocci. Roma, 1989; vol. XVII (18 marzo – 27 settembre 1934). Ed. Giampiero Carocci. Roma, 1990 ; vol. XVI (28 settembre – 14 aprile 1935). Ed. Giampiero Carocci. Roma, 1990.*

¹⁷ *Mussolini B. Fascism: Doctrine and Institutions. Rome, 1935.*

¹⁸ *Документы внешней политики СССР в 21 тт. М., 1957-1977. Т. XVI (1 янв. – 31 дек. 1933). М., 1970; т. XVII (1 янв. – 31 дек. 1934). М., 1971; т. XVIII (1 янв. – 31 дек. 1935). М., 1973.*

¹⁹ *Сборник документов по международной политике и международному праву. Вып. VI. М., 1934. Вып. X. Разоружение 1933-1936. М., 1936.*

²⁰ *Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 6. М., 1963.*

стенограммы заседаний партийных съездов²¹, в которых приводятся выступления советских лидеров.

В работе были использованы материалы Женевской конференции по разоружению²², а также изданные в Нью-Йорке тексты британской Белой книги по обороне, немецкой декларации о введении всеобщей воинской повинности и последовавшие за этим ноты протеста со стороны Великобритании, Франции и Италии²³.

К третьей группе документов мы относим мемуарную литературу, которая при известной специфике этого жанра, имеет очень большое значение для работы. Одним из основных источников по внешней политике Германии, безусловно, является книга А. Гитлера «Майн Кампф»²⁴. Для понимания действий Гитлера на международной арене очень важную роль играют воспоминания Г. Раушнинга, главы Данцигского сената и приближенного Гитлера, в которых он приводит высказывания фюрера о его планах в отношении внутренней и внешней политики²⁵. А вот мемуарам одного из главных нацистских преступников И. фон Риббентропа доверять сложно: он писал их в тюрьме, ожидая судебного разбирательства, а потому главная его задача состояла в том, чтобы снять с себя ответственность за предпринятые внешнеполитические шаги и возложить всю вину на Гитлера²⁶. Гораздо более интересные и правдивые сведения о политической жизни Германии в 1930-ые гг. содержатся в воспоминаниях американского посла в Берлине У. Додда²⁷.

Картину внешней политики Англии прекрасно дополняют мемуары У. С. Черчилля, которые отличаются очень точным восприятием ситуации на международной арене²⁸. Во многом с позицией Черчилля был солидарен Р. Ванситтарт, в 1930-1938 гг. постоянный заместитель министров иностранных дел Англии²⁹. Напротив, воспоминания министра иностранных

²¹ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б), 26 января – 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. М., 1934; *Сталин И.* Итоги первой пятилетки: доклад на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) 7-12. 01. 1933 // *Он же.* Соч. Т. 13., М., 1953; Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП (б). 21-23 октября 1927 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференциях и пленумов ЦК. 7-е изд. Ч. II. 1925-1933. М., 1953.

²² Conference for Reduction and Limitation of Armaments. Geneva, 1932-1934.

²³ Security and defence. Texts of White Paper on defence and of parliamentary debates. Text on German conscription announcement. Texts of British, French and Italian notes of protest. Text of Sir John Simon's statement to the House of Commons. N.Y., 1935.

²⁴ *Hitler A.* Mein Kampf. München, 1939.

²⁵ *Раушнинг Г.* Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993.

²⁶ *Риббентроп И. Фон.* Тайная дипломатия III Рейха. Смоленск, 1999.

²⁷ *Ambassador Dodd's Diary, 1933-1938.* N. Y., 1941.

²⁸ *Черчилль У.* Вторая мировая война в 6 тт. Т. 1. Надвигающийся шторм. М., 1997.

²⁹ *Vansittart R.* The Mist Procession. L., 1950; Lessons of My Life. L., 1944.

дел Англии Дж. Саймона не отличаются внятностью изложения событий.³⁰ Намного более интересными для исследования являются воспоминания А. Идена³¹, который с августа 1931 г. занимал пост парламентского заместителя министра иностранных дел.

Острая критика действий французского правительства содержится в мемуарах генерала Ш. де Голля³², Э. Эррио³³, Ж. Поль-Бонкура, равно как и маршала П. Рейно, который в 1930-е гг. был сторонником умиротворения Германии. В работе также использованы воспоминания французских дипломатов А. Франсуа-Понсе³⁴ и Р. Кулондра³⁵.

Исследование было бы неполным без привлечения материалов ведущих газет европейских стран³⁶. Однако наибольший интерес для нас представляли статьи английской и французской прессы, где свобода печати предполагала лоббирование разными изданиями различных мнений о внешнеполитических событиях. Кроме того, материалы этих газет особенно важны для нас потому, что именно они оказывали значительное влияние на формирование общественного мнения.

Следует особо отметить, что при анализе содержания архивных и опубликованных документов использовались общепринятые методы критики источников, т. е. учитывалась их функциональная направленность, целевая аудитория и текущая политическая конъюнктура.

Историографическая база исследования. При подготовке диссертации автор опирался на опыт разработки и анализа различных аспектов заявленной темы в отечественной и зарубежной историографии. Историография международных отношений 1930-х гг. весьма обширна, однако попытки выделить период 1933-1935 гг. в качестве отдельной темы для исследования применительно к избранным нами странам ранее не предпринималось. Это время либо бегло рассматривается в качестве прелюдии к событиям второй половины 1930-х гг., либо изучается более углубленно, но на примере двусторонних отношений. Работы по данной теме можно разделить на четыре группы. К первой относятся монографии и

³⁰ *Simon J. The Retrospect. L., 1952.*

³¹ *Eden Anthony. The Eden Memoirs, vol. 1. Facing the Dictators. Boston, 1962.*

³² *Голль Ш. де Военные мемуары. Пер. с фр. Т. I. М., 1957.*

³³ *Эррио Э. Из прошлого. Между двумя войнами 1914-1936. М., 1958.*

³⁴ *François-Poncet A. Souvenirs d'une ambassade à Berlin. P., 1946.*

³⁵ *Coulondre R. De Stalin a Hitler. Paris, 1950.*

³⁶ Известия (1933-1935); Правда (1933-1935); Angriff (1933-1935); DAZ (1933-1935); Guardian (1933-1935); Le Figaro (1933-1935); Le Temps (1933-1935); Foreign Affairs (1933-1935); The Daily Herald (1933-1935); The Daily Mail (1933-1935); The Daily Telegraph (1933-1935); The Economist (1933-1935); The Times (1933-1935); Führer Briefe (1933-1935); Völkischer Beobachter (1933-1935).

статьи по истории и теории международных отношений. Ко второй группе мы относим работы по анализу истории внешней политики отдельных стран, к третьей – по двусторонним отношениям Германии с другими государствами. Наконец, в четвертую группу мы включаем исследования, посвященные узким вопросам изучаемой нами проблематики.

Среди многочисленных общих работ по истории международных отношений, хотелось бы особо выделить изданные за последнее десятилетие обобщающие труды: «Системная история международных отношений» под редакцией А. Д. Богатурова³⁷, «Курс лекций по истории международных отношений в 1918-1939 гг.» В. Н. Горохова³⁸, «История международных отношений 1918-1939» Э. ди Нольфо³⁹, «Введение в теорию международных отношений» под ред. А. С. Манькина⁴⁰, «Очерки теории и методологии политического анализа»⁴¹, «История международных отношений 1918-1939» А. Ю. Сидорова и Н. Е. Клейменово⁴², «Дипломатия» Г. Киссинджера⁴³.

Классическим примером общих работ по истории международных отношений, написанных германскими историками, являются труды Г. Целлентина⁴⁴ и Г. Шульца⁴⁵. После войны главной проблемой, обсуждаемой германской историографией, стал вопрос о преемственности веймарской и нацистской дипломатии. Здесь можно выделить два этапа. Вначале большинство немецких историков полагало, что о преемственности можно говорить до 1936 г. До этого времени внешняя политика Гитлера была направлена лишь на ревизию Версальского договора, а потому, с их точки зрения, борьба против Лиги Наций и ограничений Версаля носила оправданный характер. Основными представителями этого направления являются Э. Кордт⁴⁶ и Б. Швертвефегер⁴⁷.

Однако по прошествии примерно двадцати лет большая часть немецких историков начинает склоняться к тому, что нельзя проводить

³⁷ Системная история международных отношений в 4х томах. 1918-2000. Т. 1, события 1918-1945. Под ред. А. Д. Богатурова.

³⁸ Горохов В. Н. История международных отношений. 1918-1939 гг. Курс лекций. М., 2004.

³⁹ Ди Нольфо Э. История международных отношений 1918-1999. М., 2003.

⁴⁰ Введение в теорию международных отношений. Отв. ред. А. С. Манькин. М., 2001.

⁴¹ Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и методологии политического анализа. М., 2002.

⁴² Сидоров А. Ю., Клейменова Н. Е. История международных отношений 1918-1939. М., 2005.

⁴³ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.

⁴⁴ Zellentin G. Intersystemare Beziehungen in Europa. Bedingungen der Friedenssicherung. Leiden, 1970.

⁴⁵ Schulz G. Revolutionen und Friedensschlüsse 1917-1920. München, 1967.

⁴⁶ Kordt E. Wahn und Wirklichkeit. Die Aussenpolitik des Dritten Reiches. Stuttgart, 1947.

⁴⁷ Schwertfeger B. Ratsel um Deutschland 1933-1945. Heidelberg, 1947.

линию разграничения между ревизией Версаля и захватнической политикой нацизма. Таким образом, борьба против Англии, Франции и международного сообщества в целом стала оцениваться германскими историками как борьба за беспрепятственную агрессию, которая положила начало движению Германии к мировому господству и мировой войне. Этой точки зрения придерживаются, в частности, К. Гильдебрандт⁴⁸ и Х. Якобсен⁴⁹.

Английская историография политики умиротворения и предшествующего периода также пережила серьезные трансформации на протяжении второй половины XX в. При этом подходы британских историков всегда отличались многообразием и индивидуальностью, что, безусловно, затрудняет сравнительный анализ их трудов. Нам представляется правильным разделить более чем полувековую историю изучения роли Англии в международных отношениях на два периода.

На первом этапе доминировали представители "ортодоксально-критического" направления, основная задача которых состояла в «разоблачении» политики западных государств накануне войны⁵⁰. Из-за отсутствия документальных свидетельств, которые на тот момент еще не были опубликованы, а также в силу краткости исторической дистанции, они исходили из тезиса об очевидной уже в первой половине 1930-ых гг. predeterminedности действий Гитлера.

Переломным моментом в переоценке роли Англии накануне войны стала публикация в конце 1960-начале 1970-х гг. "Документов по британской внешней политике". Первыми историками, которые наиболее квалифицированно использовали новые возможности, стали «ревизионисты» К. Барнетт, Д. Барнс, Р. Джеймс, К. Миддлмас, Д. К. Уатт⁵¹. Они ставили перед собой задачу пересмотреть негативные оценки англо-французской политики умиротворения 1930-х гг.

Во Франции катастрофа 1940 г. была воспринята как национальная трагедия, и это обстоятельство на протяжении десятилетий оказывало доминирующее воздействие на восприятие историками событий 1930-х гг.

⁴⁸ *Hildebrandt K.* Deutschen Aussenpolitik 1933-1945. Kalkul oder Dogma? Stuttgart, 1971.

⁴⁹ *Jacobsen H.* National-socialistische Aussenpolitik 1933-1938. Frankfurt am Mein, 1968.

⁵⁰ *Nicolson H.* King George V. L., 1952.

⁵⁰ *Rowse A. L.* Appeasement: A Study in Political Decline. 1933-1939. N. Y. 1961.

⁵¹ *Barnett C.* The Collapse of British Power. N. Y., 1972; *Barnes J. J., Barnes P. P.* Hitler's Mein Kampf in Britain and America. A Publishing History. Cambridge, 1981; *James R. R.* The British Revolution. British Politics, 1880-1939. L., 1977; *Middlemas K., Barnes J.* Baldwin: A Biography. L., 1969; *Watt D. C.* British Intelligence and the Coming of the Second World War in Europe // *Knowing One's Enemy.* Princeton. 1984; *Idem.* Appeasement. The Rise of Revisionist School? // *Political Quarterly.* 1965. No. 3; *Idem.* The Historiography of Appeasement // *Crisis and Controversy.* L., 1976.

После войны во французской историографии сложились два основных направления, которые восходят ко времени Сопротивления. Представители консервативной школы – Ж. Монтиньи, К. Фолен, А. Дэко, Л. Сорель и их последователи – стремились возложить ответственность за поражение страны на предвоенную политику «левых партий», т. е. социалистов, коммунистов и всех участников Народного Фронта. Сторонники либерального направления исходят из общего тезиса о деградации в 1930-ые гг. французской парламентской демократии. К их числу относят П. Ренувена, М. Бомона, Ж.-Б. Дюрозеля и их последователей. Именно это крыло на протяжении долгого времени доминирует во французской историографии Второй мировой войны.

Обзор общих работ по международным отношениям советской историографии открывает третий том «Истории дипломатии», изданный в 1945 г.⁵² На протяжении многих лет это издание оставалось ориентиром для многих поколений историков. Написанное ведущими профессорами и специалистами, оно является одним из лучших и достойных примеров работы советских историков. После войны в СССР политика умиротворения и предшествовавший ей период рассматривалась исключительно в антисоветском ключе. Главный тезис состоял в том, что Англия и Франция «закрывали глаза» на вооружение Германии, предоставляли ей сырье и кредиты и всячески способствовали агрессии ее на востоке с единственной целью – руками Гитлера уничтожить Советский Союз. Другие факторы в историографии того времени практически не принимались в расчет. Примером таких работ являются книги И. Д. Овсяного, Г. Н. Реутова, В. М. Хайцмана, В. Я. Сиполса⁵³.

Одной из первых общих монографий по истории международных отношений в 20-30-е гг., опубликованных после 1991 г., является четырехтомное издание, подготовленное коллективом авторов под редакцией А. О. Чубарьяна⁵⁴. Авторы поставили перед собой задачу в несколько ином свете изложить события межвоенного периода, избегая идеологических клише. Новые подходы к изучению международных

⁵² История дипломатии. Т. 3 (1919-1939). Под ред. В. П. Потемкина. М.-Л., 1945.

⁵³ Овсяный И. Д. Тайна, в которой война рождалась. М., 1975; Реутов Г. Н. Правда и вымысел о Второй мировой войне. М., 1970; Хайцман В. М. СССР и проблема разоружения (между двумя мировыми войнами). М., 1959; Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1979.

⁵⁴ Европа между миром и войной. 1918-1939 гг. Под ред. А. О. Чубарьяна. М., 1992;

отношений накануне Второй мировой войны представлены в работах А. Д. Богатурова и его соавторов, В. Н. Горохова, А. О. Наумова⁵⁵ и др.

Ко второй группе классификации относятся работы посвященных анализу внешней политики отдельных стран, например, монография З. С. Белоусовой о политике Франции⁵⁶, статьи и диссертация по проблемам французской внешней политики К. А. Малафеева⁵⁷, работы В. Г. Трухановского по внешней политике Великобритании и В. Н. Дашичева по внешнеполитической стратегии германского фашизма и подготовке Германии к войне⁵⁸. Говоря о недавно опубликованных отечественных работах, нельзя обойти вниманием книги А. И. Патрушева и А. Ю. Ватлина по истории Германии, монографии Л. С. Белоусова и М. Ильинского о фашистском режиме в Италии, книги О. Н. Кена, Н. С. Симонова, посвященные экономической подготовке СССР к войне⁵⁹.

Что касается работ по внешней политике европейских стран, изданных за рубежом, для нашей темы особенно актуальны монографии К. Барнетта, Дж. Бургвина, Дж. Гуча, Б. Вендта, М. Цайдлера, Г. Вайнберга, А. Питерса⁶⁰.

К третьей группе мы отнесли работы по двусторонним отношениям отдельных стран. Одной из недавно изданных работ, посвященных сравнительному анализу внешней политики Италии и Германии, является

⁵⁵ Системная история международных отношений в 4х томах. 1918-2000. Т. 1, события 1918-1945. Под ред. А. Д. Богатурова. М., 2000; Горохов В. Н. История международных отношений. 1918-1939 гг. Курс лекций. М., 2004; Наумов А. О. Кризис Версальской системы. 1936-1938. М., 2005.

⁵⁶ Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность. М., 1976.

⁵⁷ Малафеев К. А. Эдуард Эррио: страницы жизни и деятельности // Новая и Новейшая история. 1984. №4. С. 163-188; Он же. Европейская политика и дипломатия Франции в 1933-1939 гг. М., 1998; Он же. Луи Барту – политик и дипломат. М., 1988 Малафеев К. А., Демидов С. В. Эдуард Даладьё – человек и политик. 1884-1970 // Новая и новейшая история. 2001. №4.

⁵⁸ Трухановский В. Г. Антони Иден. М., 1983; Он же. Уинстон Черчилль. М., 1989; Он же. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939). М., 1962. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933-1941 гг. М., 1973; Он же. Стратегия Гитлера - путь к катастрофе. 1933-1945: исторические очерки, документы и материалы. М., 2005.

⁵⁹ Патрушев А. И. История Германии в XX в. М., 2004; Ватлин А. Ю. Германия в XX в. М., 2002; Белоусов Л. С. Муссолини: диктатура и демагогия. М., 1993; Он же. Режим Муссолини и массы. М., 2002; Ильинский М. Жизнь и смерть Бенито Муссолини. М., 2000; Кен О. Н. Мобилизационное планирование в контексте внутренней политики и международного положения СССР: 1927-1935 гг. Институт Истории РАН, СПб., 2004; Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-ые годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996.

⁶⁰ Barnett C. The Collapse of British Power. Pan, 2002; Burgwyn James H. Italian Foreign Policy in the Interwar Period: 1918-1940 (Praeger Studies of Foreign Policies of the Great Powers). Praeger Publishers., 1997; Gooch J. Mussolini and his Generals. The Armed Forces and Fascist Foreign Policy, 1922-1940. N. Y., 2007; Wendt B.-J. Economic Appeasement. Handle und Finanz in der Britischen Deutschland Politic 1933-1939. Düsseldorf, 1971; Zeidler M. Reichswehr und Rote Armee. 1920-1933. Wege und Statione einer ungewöhnlichen Zusammenarbeit. München, 1993; Weinberg G. The Foreign Policy of Hitler's Germany. Diplomatic Revolution in Europe 1933-1936. Chicago, 1970; Peters A. Anthony Eden at the Foreign Office, 1931-1938. N.Y., 1986.

монография А. Каллиса⁶¹. В ней автор изучает идеологическое обоснование экспансионистских планов Муссолини и Гитлера, а также влияние идеологии фашизма на внешнюю политику.

Применительно к советско-французским отношениям указанного периода, исследователей, как правило, больше всего интересовала история подписания двустороннего пакта о взаимопомощи. Этой проблеме уделено особое внимание в монографиях Ю. В. Борисова, А. З. Манфреда⁶², А. Л. Нарочницкого, французских историков А. Азо и М. Мурэна.

Говоря об историографии советско-германских отношений, хотелось бы особо отметить работы современных исследователей: С. З. Случа, С. А. Горлова, В. В. Захарова, М. И. Мельтюхова, диссертационную работу Ю. З. Кантор⁶³. Они представляют особый интерес, поскольку написаны на основе тщательного изучения и сопоставления материалов различных архивов России и Германии.

Наконец, к четвертой группе мы отнесли работы, посвященные узким вопросам исследуемой нами проблематики. Здесь нельзя не упомянуть книгу Л. Самюэльсона⁶⁴, работы, посвященные проблеме Польши и Прибалтики в советско-германских отношениях⁶⁵, достаточно давно изданную, но совершенно не потерявшую актуальности работу К. Ярауша о Пакте Четырех держав⁶⁶, диссертационную работу А. П. Смирнова о взаимоотношениях Германии и Лиги Наций⁶⁷.

⁶¹ *Kallis Aristotle A. Fascist Ideology. Territory and Expansionism in Italy and Germany, 1922-1945. Paperback, 2000.*

⁶² *Борисов Ю. В. Советско-французские отношения 1924-1945. М., 1964; Манфред А. З. К истории советско-французского пакта о взаимной помощи 1935 // Французский ежегодник 1961. М., 1962; Azeau A. Le pact franco-sovietique 2 mai 1935. P., 1969.*

⁶³ *Случ С. З. Германия и СССР в 1919-1939 годах: мотивы и последствия внешнеполитических решений // Россия и Германия в годы войны и мира (1941-1995). М., 1995; Горлов С. А. Совершенно секретно: альянс Москва-Берлин, 1920-1933 гг. (Военно-политические отношения СССР – Германия). М., 2001; Захаров В. В. Военные аспекты взаимоотношений СССР и Германии: 1921 – июнь 1941 г. М., ГА ВС, 1992; Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941 (документы, факты, суждения). М., 2000; Кантор Ю. З. Военно-политические отношения Советской России и Германии 1921-1939 гг. Ин-т Всеобщей истории РАН. СПб., 2006.*

⁶⁴ *Самюэльсон Л. Красный колосс: становление военно-промышленного комплекса СССР, 1921-1941. М., 2001.*

⁶⁵ *Фолькман Г. Е. Польша в политико-экономических расчетах «третьего рейха» // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1996; Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918-1939 гг. М., 2001. Кен О. Н., Рупасов А. И. Политбюро ЦК ВКП (б) и отношения СССР с западными соседними государствами (конец 1920 – 1930-х гг.) Проблемы. Документы. Опыт комментария. Ч. 1. 1928-1934. СПб., 2000.*

⁶⁶ *Jarausch K. H. The Four Power Pact. Madison, 1965.*

⁶⁷ *Смирнов А. П. Германия и Лига Наций 1932-1936. СПб., 1997.*

Научная новизна диссертационной работы определяется как актуальностью исследовательских задач, так и привлечением широкого круга новых оригинальных источников, часть из которых лишь недавно рассекречена и впервые в отечественной и зарубежной историографии подробно анализируется. Новизна также состоит в том, что выбранный нами период ранее не становился объектом отдельного исследования, а потому практически не изучен. Не менее важен в данном аспекте и комплексный подход: впервые в отечественной историографии комплексно и детально проанализирована динамика политики ведущих европейских держав в отношении Германии, при этом предметом исследования является воздействие двусторонних отношений Германии с этими странами на всю систему международных отношений. В работе мы отходим от сложившихся в литературе стереотипов и стараемся сбалансировать традиционные и новейшие концепции.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее основные положения могут способствовать более глубокому пониманию истоков политики умиротворения, которая привела к кризису и краху Версальско-Вашингтонской системы международных отношений и завершилась Второй мировой войной. Выполненный в работе анализ материала позволяет по-новому взглянуть на актуальные вопросы текущей ситуации на международной арене и, в первую очередь, на проблему формирования политики в отношении потенциальных агрессоров. Фактический материал, представленный в работе, а также сделанные выводы могут быть использованы в учебном процессе при написании методических пособий, при разработке лекционных и специальных курсов по проблемам международных отношений в Европе накануне Второй мировой войны.

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, расположенных по проблемно-хронологическому принципу, заключения, библиографии.

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна исследования, формулируются цель и задачи, определяются

хронологические рамки работы, характеризуются методы исследования, дается обзор источников и историографии.

В главе 1 «Первые шаги нацистского правительства и политика великих европейских держав: преемственность и смена приоритетов» автор рассматривает реакцию великих держав Европы на приход нацистов к власти в Германии, изучает процесс подготовки Пакта согласия и сотрудничества держав как проекта решения проблемы перевооружения Германии, а также ответные шаги крупнейших европейских стран после выхода Германии из Лиги Наций. Автор полагает, что события 1933 г. продемонстрировали преемственность политики великих держав Европы в отношении Германии, несмотря на смену политического руководства этой страны. В первые месяцы после прихода нацистов к власти не произошло радикальной смены восприятия Германии как субъекта международной политики. Англия продолжала последовательно проводить принятый ранее курс на постепенные уступки Германии в области вооружений, поскольку считала эти меры неизбежными и адекватными происходившим изменениям в расстановке сил. Франция, несмотря на частую смену кабинетов, как и в предыдущий период, традиционно рассматривала Германию как своего основного потенциального противника.

На протяжении первого года пребывания нацистов у власти Лондон и Париж продолжали следовать ранее разработанным внешнеполитическим курсам в отношении Германии: англичане последовательно стремились уравнивать ее вооружения с другими странами, французы, напротив, традиционно этому противостояли. Преемственность в поведении западных демократий продемонстрировало их поведение во время переговоров о подписании Пакта Четырех, инициированных итальянским лидером.

Муссолини практически сразу оценил степень угрозы, исходящей от нового германского режима. Уже в первые недели после назначения Гитлера рейхсканцлером проявилось резкое несовпадение интересов Германии и Италии в Австрии и экономическое соперничество в Центральной Европе. Эти факторы заставляли Муссолини быть очень осторожным в контактах с новым лидером Германии. В Юго-Восточной Европе и на Балканах очевидным образом сталкивались экономические и стратегические интересы двух идеологически близких режимов. Если накануне прихода нацистов к власти Муссолини не прислушивался к словам своих ближайших советников об опасности, которую представляет для Италии победа НСДАП, то уже буквально через несколько недель он убедился в том, что противостояние с рейхом в Австрии будет довольно непростой задачей. Тем не менее, дуче попытался воспользоваться временной слабостью Германии, чтобы под

видом заботы о ее правах сподобить Англию и Францию на пересмотр договоров. Но по мере того, как провал этой инициативы становился все более очевидным, рост амбиций и вооружений Германии, равно как и не прекращавшаяся активность нацистов в Австрии, нацеленная на аншлюс, все больше беспокоили итальянского лидера.

Поворотным моментом в оценке западными демократиями гитлеровского правительства стал выход Германии из Лиги Наций и конференции по разоружению. Но если Англию этот шаг лишь укрепил в мысли о необходимости реструктуризации системы, что для нее означало уступки рейху, то для Франции он стал отправной точкой в формулировании совершенно новых внешнеполитических задач. Первый агрессивный шаг Берлина заставил Париж смириться с тем, что старая система союзов с малыми странами уже не гарантирует безопасность от германской угрозы, и с необходимостью искать взаимопонимание с СССР как единственно возможным противовесом такой опасности.

Смена власти в Германии вызвала двойственную реакцию в Москве. С одной стороны, лозунги Гитлера предполагали не только продолжение борьбы страны против Версаля, но и значительное усиление этой тенденции, что было на руку СССР. С другой, программа нацизма отличалась ярким антибольшевизмом. Агрессивные действия нацистского канцлера заставили СССР к концу 1933 г. разработать новую двухуровневую внешнеполитическую стратегию. Первая линия предполагала проведение политики коллективной безопасности, которая предусматривала сближение с капиталистическими странами. Но одновременно вторая линия новой программы своей задачей ставила игру на противоречиях в «буржуазном лагере», в том числе, вызванных отношением к нацистскому режиму, и могла включать в себя сближение с нацистской Германией.

В главе 2 «Внешняя политика Германии в 1934 г. и проекты создания антифашистской системы коллективной безопасности» изучается проблема Польши и Прибалтики в советско-германских отношениях; особое внимание уделено Восточному пакту как попытке Франции и СССР создать новую архитектуру международной безопасности в Европе; подробно рассматривается франко-итальянское сотрудничество, обусловленное общей задачей – противостоянием нацистской угрозе в Центральной Европе; на примере англо-германских отношений проведен анализ экономического и военного аспектов начального этапа политики умиротворения.

По итогам рассмотрения этих вопросов автор приходит к следующим выводам. Инициатива подписания Восточного пакта стала следствием

понимания французским министром иностранных дел Л. Барту того факта, что существовавшая система международных отношений безнадежно устарела. Созданная после Первой мировой войны, она уже не соответствовала реалиям начала 1930-х гг. и требовала глобального реформирования, а не попыток фрагментарного ремонта. Появление фашистского и нацистского режимов в Европе с их агрессивными требованиями насильственной ревизии системы, и, что особенно важно, стремительное укрепление позиций милитаристских стран как в сфере экономики, так и дипломатии, тяжелые последствия экономического кризиса и, в частности, его негативное воздействие на внешнюю политику стран, укрепление роли практически изолированного от европейских дел Советского Союза - все это свидетельствовало о необходимости срочных изменений в системе. Требовались меры, которые предотвратили бы ее насильственный распад, вызванный слишком значительными сдвигами в расстановке сил по сравнению со временем ее формирования.

В 1934 г. желание Франции найти в лице Италии союзника для острастки рейха нашло в Риме благодатную почву. Дуче к этому времени тоже окончательно осознал, что единственным противовесом досаждающей ему Германии является только ее вечный заклятый враг – Франция. Две латинские страны разделяли многочисленные давние противоречия, но их лидеры были готовы к тому, чтобы разрешить эти трудности ради общей цели. Однако Муссолини был глубоко обескуражен поведением Франции во время австрийского кризиса летом 1934 г. Как и все авторитарные правители, он понимал и одобрял лишь поведение с позиции силы, а вялая реакция западных держав на попытку аншлюса наводила его на мысли о том, что в их лице он не найдет достойных союзников.

Стремление Англии уклониться от решения проблемы Австрии внесло серьезную лепту в провал усилий дать адекватный ответ на действия Гитлера. События 1934 г. все больше убеждали англичан в том, что единственным способом контролировать поведение германского правительства является подписание двусторонних пактов, о чем рейх говорил постоянно и недвусмысленно. Лондон был прекрасно осведомлен о темпах перевооружения Германии, проводимого в нарушение военных статей Версальского договора. Но именно на протяжении 1934 г. английские государственные деятели постепенно начали сомневаться в том, что проекты коллективной безопасности могут стать реальной защитой от возможных агрессивных действий нацизма.

Одним из важнейших последствий попытки аншлюса Австрии для расстановки сил на международной арене стало резкое изменение позиции

Италии. Если в начале 1934 г. Муссолини рассчитывал стабилизировать обстановку в Центральной Европе с опорой на Францию, то после попытки путча он пришел к заключению: предотвратить аншлюс ни собственными силами, ни с помощью западных держав невозможно. Подтверждением тому стала равнодушная реакция англичан и неспособность французов дать внятный ответ на события в Вене. Именно в этот период дуче осознал, что возможно лишь отсрочить объединение Австрии и Германии и пришел в мысли о сближении с нацистской Германией для достижения собственных интересов.

Польско-германское сотрудничество, наметившееся еще в 1933 г. и также носившее тактический характер, заставило советское руководство принять новую геополитическую реальность. И если единственно возможным союзником Франции в противостоянии с Германией была Россия, то в равной степени это утверждение было справедливо и по отношению к Советскому Союзу. Из всех великих европейских держав ни Англия, ни тем более Италия не могли стать противовесом Гитлеру в случае его нападения на СССР. Первые шаги нацистского правительства, среди которых была попытка добиться ревизии Версальского договора, выход из Лиги Наций, подписание договора с Польшей и отказ совместно с Москвой гарантировать независимость Прибалтики, заставили советское руководство смириться с необходимостью компромисса, пусть и временного, с «буржуазной страной» - Францией. Учитывая то, что политика нового германского кабинета сопровождалась резкими выпадами против СССР в прессе и на международной арене, а также откровенно враждебным отношением и даже применением насилия против советских граждан, Москва пошла на сближение с Парижем, которое должно было сыграть особую роль в отношениях с Берлином.

В главе 3 «Последний этап политики «мнимого миролюбия» и англо-германский морской договор 1935 г.» внимание автора сконцентрировано на следующих вопросах: рассмотрение английского и французского подходов к урегулированию проблемы вооружений рейха, анализ военного планирования СССР и дипломатических шагов, обусловленных ростом германской угрозы; детальное изучение причин подписания англо-германского договора о морских вооружениях, который стал важнейшим этапом становления политики умиротворения.

По итогам рассмотрения этих проблем автор приходит к следующим выводам. В сложной и постоянной менявшейся международной обстановке начала 1930-х гг. СССР, став одним из важных игроков на дипломатической арене, был вынужден изменять свой внешнеполитический курс под

воздействием уже не идеологических, а геостратегических установок. Руководство страны в этот период готовилось к тому, что СССР может стать объектом прямой военной угрозы со стороны Германии или Японии, а также перманентно ожидало нападения блока демократических государств. Исходя из такого понимания расстановки сил на международной арене, Сталин и Политбюро полагали, что основная задача - успеть провести индустриализацию страны и подготовить ее в экономическом и военном плане к грядущему столкновению.

Важнейшим этапом в эволюции политики Англии и Франции стало введение в Германии всеобщей воинской повинности и объявление о наличии военной авиации в марте 1935 г., что было грубейшим нарушением военных статей Версальского договора. Этот шаг Гитлера вызвал «осуждение» великих держав на собравшейся по этому поводу конференции в Стресе, однако ни о каком реальном противостоянии Германии там речи не шло в силу доминирующей позиции английского правительства, которое видело разрешение ситуации лишь с помощью переговоров, но никак не угроз и санкций. В этот период внешняя политика Франции под руководством Фландена и Лавалля окончательно утратила внятность: Париж с одной стороны опасался противостоять Лондону, с другой – хотел заручиться поддержкой Муссолини, с третьей – ему нужно было как-то продолжать начатую Бонкуром и Барту линию на сближение с Советским Союзом. Но важнейшей задачей французской дипломатии стал поиск компромисса с Германией. Все эти многочисленные задачи было очень сложно выполнять одновременно, а определить приоритеты руководство Франции было не в состоянии.

Подписание договора о морских вооружениях между Англией и Германией в июне 1935 г. стало важнейшей вехой в становлении политики умиротворения, которая с этого момента начала деструктивным образом влиять на всю систему международных отношений. Именно после этого события политика неразумных уступок гитлеровской Германии приняла необратимый характер.

Юридически закрепив за Германией в одностороннем порядке право на перевооружение, Англия приняла непосредственное участие в возрождении ее военной мощи, не говоря уже о том, что она намеренно способствовала упрочению международного положения этой страны. Здесь, впрочем, стоит подчеркнуть, что английские государственные деятели, принимавшие решения в предвоенные годы, не могли знать того, что эти решения были «предвоенными». Они изо всех сил стремились

предотвратить войну, но меры и средства, к которым они прибегали, были, как показал ход истории, глубоко ошибочными.

В *заключении* подведены итоги исследования и предложены основные выводы работы.

На протяжении нескольких месяцев после прихода нацистов к власти в Германии восприятие нового режима в Англии и Франции было различным. В этой связи и представления политических элит этих стран о том, как выстраивать политику в отношении гитлеровской Германии значительным образом отличались друг от друга. Англия придерживалась более консервативных взглядов, в особенности, относительно привлечения СССР к обеспечению безопасности в Европе, однако на самом деле, стратегические планы Парижа и Лондона совпадали: по обе стороны Ла Манша государственные деятели отдавали себе отчет в том, что старая система требует ремонта. Расхождения были в методах. Если Л. Барту предлагал грандиозное коллективное соглашение, то английские государственные деятели Дж. Р. Макдональд и Дж. Саймон склонялись, скорее, к взаимодействию лишь между Локарнскими державами.

Англо-германский Морской договор 1935 г. стал своеобразным оформлением политики умиротворения. Несмотря на то, что в политической элите Англии и Франции были достаточно сильные позиции противников уступок Германии, точка зрения о необходимости выполнить ее требования возобладала. Эта политика складывалась под воздействием следующих факторов: 1. непонимание глобальной угрозы, которую нес человечеству нацизм; 2. стремление любыми возможными способами избежать войны в Европе; 3. понимание несправедливости многих положений Версальского договора и того, что это может стать причиной новой войны; 4. осознание необходимости реформирования системы международных отношений в условиях изменения расстановки сил и последствий экономического кризиса; 5. укрепление экономического и военного потенциала СССР, казавшегося западным демократиям не меньшей угрозой для международной обстановки, чем нацистская Германия; 6. широкое распространение пацифистских идей среди европейских избирателей, которые не желали поддерживать политические партии, настаивавшие на развитии вооружений и санкциях против Германии, поскольку с их точки зрения, это могло спровоцировать войну; 7. нестабильность политической обстановки в Англии и Франции, где происходила смена коалиционных кабинетов, что объективно не способствовало выработке последовательной линии на противостояние германской угрозе; 8. непонимание английским руководством глубокого кризиса традиционной политики баланса сил и

неадекватности ее происходившим на международной арене переменам; приверженность Франции стратегической обороне (которое нашло яркое выражение в строительстве «линии Мажино»), и тенденция уповать лишь на гарантии Англии в вопросах своей безопасности, что отталкивало от нее потенциальных союзников.

Политика Италии этого периода отличалась крайней противоречивостью и непоследовательностью. Приход нацистов к власти, с одной стороны, крайне воодушевил фашистского лидера, поскольку появление нового ревизионистского режима в Европе способствовало расшатыванию основ Версальской системы, чего он сам давно добивался. С другой стороны, Италия, гораздо раньше, чем другие европейские державы осознала, что гитлеровская Германия представляет собой серьезную угрозу ее собственным планам.

На формирование внешнеполитической линии Италии повлияли следующие факторы: 1. понимание, что рост экономического и военного потенциала нацистской Германии представляет угрозу для стратегических интересов Италии и ее безопасности; 2. осознание руководством Италии неспособности страны противостоять германской угрозе в одиночку; 3. нерешительность западных демократий в вопросах оказания сопротивления агрессивным действиям Германии на международной арене; 4. сближение с Берлином было обусловлено не идеологическим родством двух режимов, а геостратегическими соображениями.

Рост агрессивности Германии обусловил проведение Советским Союзом внешней политики, нацеленной на лавирование между фашизмом и демократиями. Игра на «межимпериалистических противоречиях» предполагала как проведение политики коллективной безопасности совместно с западными демократиями, так и возможность сближения с нацистской Германией. Эта тактика казалась весьма удачным способом отсрочить вступление страны в войну, которую ожидало советское руководство.

В результате рассмотрения формирования политики СССР в отношении Германии мы пришли к выводу о воздействии на этот процесс следующих факторов: 1. равнозначная оценка угрозы, исходившей от нацизма и западных демократий; 2. убежденность руководства Советского Союза, что страна является объектом для скорого нападения нескольких стран капиталистического мира; 3. готовность пойти на сближение с Англией и Францией для противостояния германской угрозе, которая была очевидна для советского руководства; 4. установка на использование

«межимпериалистических противоречий», которая, в частности, предполагала возможность давления на западные демократии с помощью давних дружественных контактов с Германией; 5. глубокая неприязнь и недоверие большинства западных политиков и общественности к СССР, и как следствие отсутствие у «первого в мире социалистического государства» реальных союзников в случае возможной войны.

В первой половине 1935 г. завершился период проведения Гитлером политики «мнимого миролюбия». В этот момент правительства Англии и Франции окончательно взяли курс на умиротворение Германии, который принял необратимый характер. По итогам этого периода в отношениях Италии с Германией проявилась тенденция к сближению с нацизмом. В этих условиях СССР проводил политику использования в своих интересах противоречий между западными демократиями и фашизмом.

Апробация диссертации. Диссертация выполнена и рекомендована к защите на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в ряде научных публикаций, в том числе в рецензируемом научном журнале «Вестник МГУ. Серия история», входящем в перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ.

В изданиях, рекомендованных ВАК:

Яблонская М. Л. Формирование внешней политики СССР в отношении нацистской Германии (по материалам Архива внешней политики Российской Федерации) // Вестник МГУ, сер. 8, 4/2009. С. 38-51 (0,5 п. л.).

В других изданиях:

Яблонская М. Л. «Советско-германские отношения в 1933-1935 гг. (по материалам Архива внешней политики Российской Федерации) // М., 2009. Деп. в ИНИОН РАН № 60766. 42 с. (2 п. л.).